

16+



Таиска Кирова
Меч правосудия

Таиска Кирова
Меч правосудия

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Кирова Т.

Меч правосудия / Т. Кирова — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Стараясь укрыться от надвигающейся ночи, путница спешит в заброшенный дом на холме. Ведь во тьме скрывается нечто, что может оказаться страшнее смерти. Она никогда не была здесь раньше, и все же помнит это место. Дом, где вершатся судьбы людей.

Содержание

Меч правосудия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Меч правосудия

Как ни спешила девочка, ночь все же оказалась быстрее. Тьма за спиной колыхалась тяжелым плащом, ползла тягучим сиропом, все ближе и ближе подкрадываясь к законной добыче. Шиа настолько выдохлась, что готова была лечь ничком, и только страх продолжал гнать ее вперед. Ужас перед теми, кто сделал темноту своим союзником. Дрожа всем телом и всхлипывая, она продолжила путь. Почва, иссушенная огнекрылым Ра, покрытая трещинами, в которые то и дело проваливался посох, в сумраке превратилась в опасное препятствие. Безумием было отправиться в путешествие, когда Ра уже скатился к горизонту, и верить, что укрытие найдется вовремя.

Одолев очередной пригорок, странница облегченно вздохнула. Впереди, в низине затаилась небольшая деревушка. Хижины с надвинутыми шляпами соломенных крыш зябко жались друг к другу как испуганные цыплята, а над ними на соседнем холме возвышался большой дом. Беглянка ринулась вниз, ноги сами понесли ее к спасительному убежищу, в надежде на кров и пищу.

На последние высушенные листья талы она выменяла посох, который, как утверждал владелец, сделан из дерева, выросшего в священной роще Джай. Шиа не верила в эту ложь, служители культа слишком хорошо охраняли свои владения, но согласилась на сделку. Возможно, ею помыкала жалость или глупость, как сказал бы отец, к нищему, который все равно обречен. Три перехода назад отдала остатки еды – это все, что она могла сделать для случайного попутчика, слишком уставшего, чтобы идти дальше. Он остался сидеть у дороги и долго кричал ей вслед, сначала слова напутствия, затем ругательства и мольбы. Наверное, мрак уже забрал его в свои объятия и теперь он перевоплотился в хаари – белоглазого демона с потерянной душой.

Шиа облизала потрескавшиеся губы и сглотнула, но останавливаться для молитвы воде не решилась. Слишком далеко та ушла под землю, а они не станут ждать. Деревня – вот о чем следует думать в первую очередь. Если она заброшена и безлюдна... Нет, только не это. Она крепче сжала костыль и побежала еще быстрее, теряя остатки сил.

Первая хижина встретила ее неприветливым молчанием. Как ни колотила скиталица в глухие ворота, калитку ей никто не открыл. То же самое случилось и у другого жилища. Тишина и враждебность скрывались за стенами, невидимые глаза следили за каждым движением, трусливые сердца бились в груди в едином ритме. Приближалась ночь, а заготовленной провизии слишком мало, чтобы кормить еще один рот.

Оставалось здание на пригорке и если это постоялый двор – она спасена. Когда-то Шиа жила в похожем доме с родителями и маленьким братиком. Отец приглядывал за конюшней, пока взбесившаяся лошадь не ударила его копытом в грудь. Он долго болел и харкал кровью, высох, словно лист талы в день Ра, а затем умер.

Когда отца не стало, хозяин подворья приказал матери перебраться в конюшню в самое крайнее стойло и выполнять обязанности мужа. Пришлось и дочери впрягаться в работу: нянчить младшенького, видевшего только две ночи, носить воду в поилки из колодца, убирать навоз. Так, в трудах и хлопотах прошел Большой день, за ним день Ра и наступила ночь. В конюшне развели костер, который нужно было поддерживать все время. За стенами клубилась холодная тьма, пособница хаари, а в домах горел огонь, согревая людей и отгоняя демонов.

Когда ночь близилась к завершению, случилось несчастье. Шиа очнулась от дремы в полной темноте, лошади всхрапывали в испуге, топтались в стойлах, а вместо привычной пляски пламени тлели красные муравьи искр на догорающих углях. Закричав от страха, что не уследила за костром, она позвала мать. Та подбросила мелких веток и с силой подула на угли, совсем забыв про молитву. Искры метнулись ввысь, озаряя потолок, язычки огня нехотя лизнули предложенное угощение и с веселым треском принялись за еду. Конюшня вновь озари-

лась светом, разогнавшим тени по углам. Мать вернулась к подстилке, на которой спала вместе с малышом и зашлась в истошном крике, потому, что тот исчез. Мама кричала и кричала, пока из главного дома не прибежали слуги с факелами. Они осмотрели все закутки, но ребенка так и не нашли. Ночь украла его безвозвратно и виновата в этом была Шиа.

Как известно, беда с бедой в упряжке ходят. Той же ночью околела лошадь из обоза торговцев, остановившихся на постой. Хозяин двора, недолго думая, отдал девочку взамен издохшей кобылы. Мать, прибитая горем от потери сына, лишилась еще и дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.